

УДК 811.161.1'373.23

УЗЛОВЫЕ МОМЕНТЫ В ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ МОТИВОВ
НОМИНАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ю.М. ГАЛКОВСКАЯ

(Витебский государственный университет им. П.М. Машерова)

Исследованы узловые моменты в истории изучения мотивов номинативной деятельности. Рассмотрены фундаментальные труды писателей (С.Р. Минцлов) и философов начала XX века (С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский), посвященные вопросам имянаречения. Дан дескриптивный анализ состояния проблемы во второй половине XX – начале XXI века. Систематизирован научно-исследовательский материал, посвященный изучению мотивов выбора имени новорожденному, позволивший выявить состояние проблемы на современном этапе развития антропонимической науки, осветить ее малоизученные и остро дискуссионные вопросы. Обзор существующей литературы позволил заключить, что в современной лингвистической науке отсутствует четкая дефиниция понятия «мотив выбора имени», исследования мотивов номинативной деятельности представлены единично, что не дает возможности оценить состояние проблемы в регионе и стране в целом.

Введение. На протяжении нескольких десятилетий исследования в области ономастики ведутся в русле разных направлений: *общих проблем ономастики* (Л.И. Баранникова, З.А. Данилова, В.А. Москович, А.В. Суперанская, И.В. Бестужев-Лада); *литературной ономастики* (М.В. Карпенко, Э.Б. Магазаник, В.Н. Михайлов, Л.И. Ройзензон, О.И. Фоянкова); *историческом* (Н.В. Бирилло, С.И. Зинин, А.Н. Мирславская, Е.Н. Полякова, С. Роспонд, А.М. Селищев, С.Н. Смольников, А.Н. Соловьев, А.В. Суперанская, О.Н. Трубочев, Б.А. Успенский, Л.М. Щетинин); *региональном* (М.В. Голомидова, Р.М. Козлова, И.А. Королева, И.Л. Копылов, В.П. Лемтюгова, Н.В. Медведева, А.М. Мезенко, В.А. Никонов, А.А. Угрюмов, А.К. Устинович, В.В. Шур); *этническом* (Г.Р. Галиуллина, А. Гафуров, З.Р. Жаненова, М.В. Крюков, В.А. Никонов, В.Э. Сталтмане, Г.С. Хазиева). Актуализация социолингвистического аспекта региональных ономастических исследований связана с именами таких ученых, как В.Д. Бондалетов, Т.П. Егорова, В.А. Никонов, В.А. Ивашко и др., научные изыскания которых были направлены на изучение факторов выбора и смены личных имен и фамилий, особенностей бытования имени в различных языковых ситуациях, а также реакций антропонимии на разнообразные общественно-исторические процессы и явления. Несмотря на то, что в последние годы зафиксирован возросший интерес субъектов-номинаторов к вопросам номинативной деятельности, современные материалы по имянаречению исследованы слабо [1, с. 45].

Анализ научно-исследовательского материала, посвященного проблеме мотивации выбора личного имени новорожденному, позволяет сделать вывод о фракционной освещенности данного вопроса в ономастической литературе. Возросшее число компиляций на тему влияния имени на судьбу с элементами авторского исследования и мимикрией под современную научную парадигму способствует появлению квинтэссенциальной конфузии понятий *мотив*, *критерий* и *фактор* выбора личного имени. Предпринятое нами диахронно-стадиальное рассмотрение проблемы позволит выявить узловые моменты в истории изучения мотивов номинативной деятельности, а также даст возможность определить новые перспективные направления антропонимической науки в сфере номинативной практики.

Основная часть. Особый интерес к мотивации имянаречения зафиксирован в начале XX века, когда исследователи разных областей знаний пытались найти и охарактеризовать связь имени и его носителя. Так, в 1914 году в Петербурге тиражом 100 экземпляров вышла небольшая брошюра «*Власть имен (Странное...). О влиянии имени на судьбу человека*». Ее автор, российский писатель, библиограф и участник нескольких археологических экспедиций С.Р. Минцлов, писал: «К числу туманных загадок, на которые натывается человеческий разум, относится влияние на нравственный облик и судьбу человека его имени» [2]. Не предпринимая попытки разгадать тайну воздействия имени на судьбу человека, автор указывает на ряд фактов, подтверждающих, по его мнению, то обстоятельство, что каждое имя пробуждает в человеке определенные черты. Говоря исключительно о России, С.Р. Минцлов берет за основу изучения круг личных имен известных писателей, композиторов, актеров, военных. Из выкладок исследователя получилось, что известные люди чаще всего носят имена *Николай, Александр, Иван, Михаил, Федор, Лев*. В то же время целый ряд мужских имен, весьма часто встречающихся в жизни: *Андрей, Борис, Яков, Степан, Инполит, Кузьма, Никита, Леонид, Максим, Марк, Роман, Матвей* и некоторые другие – «упорно стоят в тени у судьбы, и редкие из которых дают обществу сколько-нибудь примечательное лицо» [2]. Анализируя и сопоставляя статистические данные с биотическими и психоэмотивными характеристиками имяносителей, С.Р. Минцлов делает вывод о поражающей однородности характеров и свойств носителей одного и того же имени, которое не только словно предрекает человеку выдающееся или теневое положение в жизни, но заранее до некоторой степени очерчивает и его характер.

В двадцатые годы XX века появилась необходимость решения вопросов об онтологической природе слова и имени, возникших в рамках теологического спора о сущности Имени Божия. Крупнейшими русскими философами А.Ф. Лосевым, С.Н. Булгаковым и П.А. Флоренским была разработана философия языка, получившая название «философии имени», постулирующая «магичность» [3, с. 38] как Имени Божия, так и человеческих имен. В 1920 году С.Н. Булгаков закончил труд «Философия имени» (издан только в 1953 г.). В основе философско-мировоззренческой концепции автора лежал восходящий к доктрине имяславия тезис о тождественности идеи и слова, а процесс именования понимался как соединение идеи с конкретным объектом реального мира и «выявление потенциального содержания данного субъекта, его космической характеристики» [4]. Рассматривая интенции родителей, которые избирают имена своим детям, руководствуясь лишь фонетической благозвучностью, С. Булгаков приходит к выводу, что в дальнейшем неосторожное отношение и рационалистическое нечувствие к слову, бедность воображения номинаторов и бессилие изобретательности приведут к обесмысливанию имени и потере им «лучей Божественного Логоса» [4].

В 1922 году философом и священником П. Флоренским составлен проспект цикла «У водоразделов мысли», частью которого стала работа «Имена»¹ (1923 – 1926), состоящая из 2-х разделов: теоретического («Ономатология») и эмпирического («Словарь имен»). Изучение имен в качестве объектов человеческого познания приводит П.А. Флоренского к мысли о конгруэнтности имени и именуемого. В своем труде автор приводит также некоторые подсознательные дефиниенсы – механизмы выбора имени: «Как всякая весьма цельная, но чувствительно неуловимая, умная форма, имя дается либо бесхитростной интуицией простого сердца, либо по сознательному ведению большой опытности в обращении с неуловимым перечнем отдельных признаков...» [5, с. 99]. Рассматривая имена как «фокусы социальных энергий», П. Флоренский затрагивает философско-психологические основы самого процесса имянаречения. Делая намек на интуитивный выбор имени, автор указывает и на ряд других мотивов, которые носят интегрирующий характер: «... имя никогда не бывает дано в чистом виде. Раса, народность, родовая наследственность, воспитание, общественное положение, характер занятий, влияние окружающих, географические условия, состояние здоровья, жизненный режим и т.д., и т.д. – все это участвует в имянаречении» [5, с. 100]. Так, опровергая теории сторонников асемантического взгляда на имена, П. Флоренский делает попытку раскрыть онтологическую и социологическую значимость номинативного процесса.

В период процветания социалистического строя вопрос о мотивах выбора имени выпал из поля зрения ученых ввиду перемен в общественно-политической жизни, которые коснулись и сферы имянаречения. После опубликования декрета Совета народных комиссаров от 20 января (2 февраля) 1918 года, согласно которому вводился свободный выбор имени и объявлялась законной гражданская регистрация вместо церковного крещения, родителям была предоставлена полная свобода номинативной деятельности, которая впоследствии привела к «ономастическому буму».

Не абсолютизируя прямые причинно-следственные связи между общественной обстановкой и смелой антропонимной парадигмы, тем не менее отметим, что социальные метаморфозы конца 60-х – начала 70-х годов XX века способствовали возрождению интереса представителей лингвистической науки к проблеме связи имени и общества. Так, в обозначенный период, когда перед специалистами в области антропонимики встал вопрос о перспективах развития современной системы личных имен и поиске путей стабилизации эффективности выполнения именами различительной функции, активизировалось изучение мотивов имянаречения (работы З.А. Данилиной, Т.П. Егоровой, Г.И. Кондратенко). В связи с этим заведующим отделом ЗАГСа Юридической комиссии при Совете Министров РСФСР Н.А. Бельком был сформулирован ряд задач рекомендательного характера, которые требовали незамедлительного решения и среди которых был поставлен вопрос о «расширении раздела предисловия [справочника], посвященного выбору имен» [6, с. 11]. Этот вопрос рассмотрен также и в статье Н.А. Белька «Некоторые правовые и социологические вопросы антропонимики» [7]. Резолюция первой конференции «Ономастика Поволжья» (Ульяновск, 1967) предписывала «выяснить мотивы выбора личного имени... Вести разъяснительную работу среди населения по привитию обдуманного отношения к выбору имени ребенка, используя для этого газеты, радио, журналы, телевидение. Поставить перед руководящими органами ЗАГСа вопрос об организации обязательной антропонимической подготовки работников ЗАГСа (семинары, встречи с лингвистами, лекции и т.д.)» [8]. Однако после первых трех международных конференций «Ономастика Поволжья» (г. Ульяновск, 1967; г. Горький, 1969; Уфа, 1971) и выпуска книги «Личные имена в прошлом, настоящем, будущем»² вопросы мотивации имянаречения не получили дальнейшего освещения в научных трудах ученых-ономатологов, на что неоднократно указывал В.А. Никонов: «Полностью вне внимания науки остаются мотивы выбора имен сотнями миллионов людей» [9, с. 253].

¹ В некоторых современных переизданиях приводится иное заглавие – «Тайна имени» (см. Флоренский, П. Тайна имени / П. Флоренский. – М.: Мартин, 2007. – 384 с.).

² В данном издании были частично освещены мотивы выбора имен у некоторых неславянских народов (казахов, туркмен и др.).

На современном этапе развития антропонимической науки изучение мотивации имянаречения носит отрывочный характер. Анализу подвергаются мотивы выбора имени жителями лишь отдельных населенных пунктов (Российская Федерация: г. Архангельск (Т.В. Винниченко), г. Екатеринбург (М.В. Голомидова), село Бемыж Кизнерского района Республики Удмуртия (О.В. Чучкова), г. Прокопьевск Кемеровской области (Л.Н. Подвигина); Республика Беларусь: г. Витебск и некоторые приграничные населенные пункты Витебской области: Лиозно, Езерище, Сураж, Россоны, Браслав, Лынтупы, Видзы (А.М. Мезенко, Ю.М. Галковская). Работы, затрагивающие данный вопрос, носят аккумулятивно-дескриптивный характер. Так, белорусский ономотолог В.А. Ивашко, изучив общепсихологические концепции мотивации, выдвинутые А.Н. Леонтьевым, П.К. Анохиным, Н.А. Бернштейном, Д.Н. Узнадзе, предложил социолингвистический и психолингвистический анализ ситуации выбора личного имени, результатом которого стало выделение двух рядов основных факторов (внешних и внутренних), детерминирующих номинативные интенции имядателей [10, с. 6].

Отметим, что круг мотивов, используемых в номинативной практике, не может быть рассмотрен как константный перечень, так как в каждом конкретном регионе существует свой собственный набор.

Исследователи, исходя из антропонимного материала различных регионов, называют разное количество мотивов. Так, по данным М.В. Голомидовой, информанты из Екатеринбурга подтвердили актуальность устойчивых стереотипов и привели 5 основных мотивов:

- 1) в честь старших родственников по отцовской или материнской линии;
- 2) в честь человека, сыгравшего значимую роль в судьбе кого-либо из членов семьи;
- 3) в честь известного или популярного человека;
- 4) в силу личного вкусового предпочтения или личной положительной оценки звуковой оболочки имени;
- 5) в силу оригинальности имени – в сопоставлении с именами, популярными в недавнем прошлом или с обычными для русского именика [10, с. 13 – 14].

Подвигина Л.В., изучавшая мотивы выбора имени жителями г. Прокопьевска Кемеровской области, выделила 9 мотивов:

- 1) по сочетанию с компонентами именования;
- 2) в честь того или иного родственника или по его желанию;
- 3) в соответствии с поведением ребенка;
- 4) по ситуации, связанной с рождением ребенка;
- 5) в результате следования той или иной семейной традиции;
- 6) в соответствии с модой;
- 7) прецедентное имя (топоним, литературный антропоним и др.);
- 8) по фонетико-психологическому мотиву;
- 9) по формальному признаку [12, с. 320 – 321].

В исследовании О.В. Чучковой по селу Бемыж Кизнерского района (Республика Удмуртия) приведено более 20-ти мотивов, среди которых:

- именование в честь другого человека;
- мотив семейной принадлежности (именование в честь родственников);
- именование в честь друга / подруги;
- знаменитого человека, героя литературного произведения или кино;
- в честь акушерки, «соседской» девочки, бывшей жены или возлюбленной;
- мотив христианской традиции;
- отсутствие имени в семейной родословной;
- сочетаемость с отчеством;
- семантика имени;
- случайное наречение (по принципу «нравится» – «не нравится») и др. [13, с. 62 – 64].

Белорусский ономотолог А.М. Мезенко, анализируя анкетный материал референтов г. Витебска приблизительно 1957 – 1967 годов рождения, выявила 16 мотивов выбора имени:

- 1) по личной оценке звуковой оболочки имени или личным вкусовым предпочтениям;
- 2) в честь родственника или знакомого;
- 3) в честь известного/популярного человека или по внешнему сходству с человеком, который носит прецедентное имя;
- 4) с учетом значения мотивационного апеллятива имени;
- 5) по совету родственников или знакомых;
- 6) стремление к редкому или малораспространенному имени среди родственников;
- 7) созвучие с отчеством или фамилией;
- 8) в соответствии с церковным календарем;
- 9) в соответствии с модой;
- 10) по названию месяца рождения ребенка;

- 11) следование семейной традиции;
- 12) созвучие с именем другого ребенка или одного из родителей;
- 13) по ситуации, связанной с рождением ребенка;
- 14) по внешним приметам новорожденного;
- 15) по внутренним качествам знакомых, которые носят это имя;
- 16) по формальному признаку [1, с. 47 – 49].

Закключение. В целом изучение мотивов выбора имени носит фракционный характер: объектом исследования выступают номинативные приоритеты жителей отдельных населенных пунктов. Дисперсность научных изысканий локального плана в области номинативной практики препятствует составлению объективной эмпирической базы и не дает возможности оценить состояние проблемы в регионе и стране в целом. Кроме того, вне научного освещения остаются вопросы мотивов выбора имени большинства славянских этнических групп. Отметим, что в ономастической науке широко представлены исследования мотивов выбора имени у тюркоязычных народов (работы А.А. Дарбеевой, Н. Жамбалсурэн, Н.Л. Жуковской, Г.Ф. Саттарова, Г.С. Хазиевой).

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларуская антрапанімія: вучэб. дапамож. / Г.М. Мезенка (наук. рэд.) [і інш.]. – Віцебск: УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2009. – 254 с.
2. Минцлов, С.Р. Власть имен. Странное... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://skola.ogre-land.lv/literatura/mnc/mnc011.htm>. – Дата доступа: 07.07.2011.
3. Комков, О.А. Из истории русской философии имени: раннее творчество А.Ф. Лосева / О.А. Комков // Вестн. МГУ. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007. – № 1. – С. 37 – 50.
4. Булгаков, С. Философия имени [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://krotov.info/library/02_b/ul/gakov_001.htm. – Дата доступа: 06.08.2011.
5. Флоренский, П.А. Тайна имени / П.А. Флоренский. – М.: Мартин, 2007. – 384 с.
6. Бельк, Н.А. Практические вопросы антропонимии / Н.А. Бельк // Ономастика Поволжья: материалы I Поволж. конф. по ономастике. – Ульяновск, 1969. – С. 64 – 65.
7. Бельк, Н.А. Некоторые правовые и социологические вопросы антропонимики / Н.А. Бельк // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. – М.: Наука, 1970. – С. 9 – 23.
8. Рекомендации первой Поволжской конференции по ономастике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://planeta-imen.narod.ru/onomastikavolga/1967-2.html>. – Дата доступа: 08.07.2011.
9. Никонов, В.А. Имя и общество / В.А. Никонов. – М.: Наука, 1988. – 189 с.
10. Ивашко, В.А. Социолингвистический и психолингвистический анализ ситуации выбора имени при наречении: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / В.А. Ивашко; Белорус. ордена Трудового Красного Знамени гос. ун-т им. В.И. Ленина. – Минск, 1978. – 20 с.
11. Голомидова, М.В. Русская антропонимическая система на рубеже веков / М.В. Голомидова // Вопросы ономастики. – 2003. – № 2. – С. 11 – 22.
12. Подвигина, Л.Н. Некоторые наблюдения над мотивами выбора имени жителями г. Прокопьевска Кемеровской области / Л.Н. Подвигина // Ономастика в кругу гуманитарных наук: материалы междунар. науч. конф., Екатеринбург, 2005. – С. 319 – 321.
13. Чучкова, О.В. Состав и мотивированность личных имен жителей села Бемыж Кизнерского района / О.В. Чучкова // Русская речь в Удмуртии. – Ижевск, 2008. – Вып. 2. – С. 58 – 65.

Поступила 16.11.2011

FOCAL POINTS IN THE HISTORY OF THE NOMINATIVE ACTIVITY STUDIES

Yu. GALKOVSKAYA

In the given article the focal points in the history of the nominative activity studies are investigated. The fundamental works of Russian writers (S.R. Mintslov) and philosophers (S.N. Bulgakov, P.A. Florensky) devoted to the name giving are studied. Descriptive analysis of the problem in the second part of the XXth – at the beginning of the XXIth centuries is given. Scientific material concerning the problem is systematized. It revealed the weak points and outfields of the current situation in the name giving practice. The review of the scientific literature helped to conclude that there is no well-defined conception of the term «name choosing motive» and the studies of the name choosing motives are fragmentary. These aspects impede further investigations of the situation in a region or in the whole country.